

СИМФОНИЧЕСКАЯ СКАЗКА С. ПРОКОФЬЕВА «ПЕТЯ И ВОЛК» И ЕЁ ИСПОЛНИТЕЛЬСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ КАК ПРЕДМЕТ АНАЛИЗА БУДУЩИМИ УЧИТЕЛЯМИ В КОНТЕКСТЕ ВУЗОВСКОГО МУЗЫКАЛЬНО- ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А. М. Лесовиченко,

Новосибирский государственный педагогический университет (НГПУ),
г. Новосибирск, Российская Федерация, 630126

Аннотация. *Статья посвящена замечательному произведению, созданному для чтеца и симфонического оркестра, впервые в истории музыки сочинённому специально для решения музыкально-образовательных задач. Вместе с тем симфоническая сказка «Петя и волк» С. Прокофьева представляет собой выдающийся образец композиции, в которой музыкальными средствами (не только на уровне вербального текста) осуществлено развёртывание сюжетного повествования. Секрет удивительной популярности произведения как основы для всевозможных полихудожественных интерпретаций заключается в удачной координации свободы и регламентированности партии драматического артиста, осуществлённой в рамках динамично развивающейся музыкальной формы. В статье охарактеризованы основные выразительные и образные элементы произведения. Особое внимание уделено аудио- и видеозаписям интерпретаций этого сочинения некоторыми исполнителями. Проведено их сравнение. Обозначены возможности использования этих записей для формирования профессиональных навыков студентов музыкально-педагогических вузов. Знакомство с аудио- и видеoverсиями исполнения сказки представляется весьма актуальным для формирования профессиональных умений и навыков студентов-музыкантов педагогических учебных заведений, так как это позволяет не только сравнивать различные варианты прочтения прокофьевской партитуры, но и понимать ресурсы педагогического воздействия исполнителей на детскую аудиторию.*

Ключевые слова: музыкальное образование, мелодрама, мелодекламация, инструменты симфонического оркестра, аудиозаписи, видеозаписи, навыки слушания музыки, Н. И. Сац, Н. В. Литвинов, Г. Н. Рождественский.

THE SYMPHONIC FAIRY TALE "PETER AND WOLF" BY S. PROKOFIEV AND ITS PERFORMANCE INTERPRETATION AS SUBJECT OF ANALYSIS FOR FUTURE TEACHERS IN CONTEXT OF MUSICAL-THEORETICAL EDUCATION IN HIGHER SCHOOL

Andrey M. Lesovichenko,

Novosibirsk State Pedagogic University,
Novosibirsk, Russian Federation, 630126

Abstract. *The work "Peter and the Wolf" by S. Prokofiev is the first in the symphonic fairy tale genre, addressed to the children's audience. The author reveals an interesting plot not only in words. There are characteristic musical expressive means and bright images of this fairy tale. Prokofiev wrote the tale very simple that it is interesting even for five-year children. In whole, the composition has three parts: exposition (Peter, the bird, the duck, grandfather), dramatic midst (from appearance of the wolf before coming of the hunters, reprise-code (the triumph procession). In the structure of composition of the first part has three blocks, which connected with a sonata form. The composition has good music-pedagogical decision. Therefore, we suggest organizing the lesson with next questions: verbal text as form means which distinguishing part of music tale where it very important; march as means of development of music form; peculiarity of development of music characteristics of the main personages; polyphonic moments; pedagogical means music composition. One can very often hear "Peter and wolf" in concert halls. There are many recording of this music. Of particular interest are the interpretations by symphonic conductors N. Golovanov, G. Rozhdestvensky with the masters of the artistic word V. Maretskaya, N. Litvinov, N. Sats, and others. Acquaintance with various interpretations of this fairy tale is a very important resource for the professional formation of students of musical pedagogical universities. As a result of this approach to its development, the possibilities of pedagogical activity of musicians expand, because they understand not only this work, but also the principles of influence on the children audience.*

Keywords: *music education, melodrama, declamation, instruments of symphonic orchestra, audio-recording, video recording, music listening, N. Sats, N. Litvinov, G. Rozhdestvensky.*

Введение

Среди сочинений, специально созданных для воспитания слушательской культуры юных посетителей концертов, симфоническая сказка

С. С. Прокофьева «Петя и волк» занимает особое место. Это первое в истории произведение в жанре инструментальной сказки, адресованное детской аудитории. Кроме того,

оно открывает ряд сочинений, знакомящих юных слушателей с музыкальными инструментами. Наконец, эта пьеса стала одним из самых удачных примеров воплощения в музыке персонажей животного мира.

«Петя и волк» – произведение, давно вошедшее в круг первоначального знакомства детей с симфонической музыкой, на нём воспитано много поколений любителей классики. Тем не менее заложенный в этом произведении ресурс возможностей обучения учителя музыки используется далеко не в полной мере. По всей вероятности, причина кроется в относительно редком обращении к этому сочинению авторов музыковедческих и музыкально-педагогических работ. обстоятельный разбор присутствует в книгах И. В. Нестьева [1], В. М. Блока [2]. Определённое внимание данному произведению уделяется и в некоторых других учебных и научных трудах [3; 4]. Однако очевидно, что этого явно недостаточно.

История создания, литературная основа, музыкальная композиция

История создания симфонической сказки «Петя и волк» свидетельствует, что композитор был невероятно увлечён этой работой. В марте 1936 года режиссёр Центрального детского театра Н. И. Сац предложила Прокофьеву написать симфоническое произведение для детей. В середине апреля был готов клави́р, к концу месяца – партитура, а в начале мая уже состоялась премьера. За неполные два месяца первоначальная идея детской симфонии трансформировалась в концепцию принципиально новой музыкальной формы, где в структуру оркестровой пьесы вписывался прозаический текст,

читавшийся в паузах (именно чтение, а не пение и не мелодекламация). Показательно, что композитор полностью забраковал предложенный ему для этого произведения текст и сочинил свой. Складывается впечатление, что замысел давно вынашивался автором и вылился на бумагу в совершенном, законченном виде. Вероятно, музыкально-педагогическая направленность заказа оказалась созвучной собственным творческим устремлениям композитора.

С. С. Прокофьев написал литературный текст сказки настолько просто и выпукло, что он понятен и интересен даже пятилетним детям, пленительно наивен, светел и весел, с удовольствием воспринимается слушателями любых возрастов. Лаконичный и упругий, этот текст хорошо дополняет процесс музыкального развития, не отвлекает от музыки.

В отличие, скажем, от «Вариаций на тему Перселла» Б. Бриттена, словесная составляющая сказки Прокофьева является неотъемлемой частью партитуры, выполняя определённую формообразующую роль: звучит в паузах между музыкальными фрагментами, которые в ряде случаев не состыкованы друг с другом иначе как посредством этого текста. Здесь мы наблюдаем необычный вариант музыкально-литературного синтеза.

По сути, сказка вписывается в историю искусства мелодекламации и жанра мелодрамы, восходящую к композиторам XVIII века И. Р. Цумштегу и Е. И. Фомину, а затем развившуюся в творчестве Ф. Шуберта, Р. Шумана и Ф. Листа. Особенно этот вид музицирования полюбился авторам, исполнителям и слушателям рубежа XIX–XX веков. Здесь сложилось несколько раз-

новидностей такого искусства. С одной стороны, возможно произнесение стихов на фоне музыки без особой её координации со словами: чтение осуществляется либо на фоне звуковых импровизаций, либо при исполнении тех или иных концертных пьес. С другой – регламентированное интонирование, при котором способ произнесения текста фиксируется ритмически, а иногда и высотно, правда, не предполагая перехода в полноценное пение.

Симфоническая композиция Прокофьева находится где-то посередине между этими полюсами. Партия чтеца не обозначена нотными знаками ни в ритмическом, ни в высотном отношении. При этом она не стихийна, подчиняется единому темпоритму музыки, является хотя и особо выделенной, но органичной и незаменимой строкой в партитуре. Ближе всего такая трактовка речевой партии к решению, представленному в драматической оратории А. Онеггера «Жанна д'Арк на костре» (написана в то же время, что и «Петя и волк», – в 1935 году, исполнена в 1938-м). Партия Жанны – тоже неотъемлемая часть музыкального целого. В детской музыке подобные примеры встречаются в «Баснях в лицах» В. И. Ребикова [5], хотя всё-таки маловероятно, что эти опыты были известны С. С. Прокофьеву.

В целом музыка сказки организована в трёхчастную пьесу, где имеют место: экспозиция основных образов (Петя, птичка, утка, кошка, дедушка), драматическая середина с разработочными приёмами (от появления волка до прихода охотников) и реприза-кода (торжественное шествие).

Экспозиция носит черты рондообразности: появление новых тем перемежается с проведением лейттемы

Пети. Вместе с тем здесь есть основания говорить и об элементах сонатности. В структуре этого раздела отчетливо выделяются три блока:

1) Петя (C-dur, период с дополнением), птичка (C-dur, два куплета), Петя (F, Es, C, структура не оформлена);

2) утка (A-dur), диалог птички и утки (As-dur), кошка (C-dur), динамическое построение, в котором представлены темы кошки, птички (тонально неустойчив, в конце закрепляется H-dur);

3) дедушка (h-moll, разомкнутый период), Петя (B-dur, разомкнутый период), дедушка (h-moll, период).

Как видим, крайние блоки тонально и структурно организованы более ясно, чем середина. Кроме того, только в них проводится тема Пети. Такая структура отдалённо напоминает сонатные экспозицию, разработку-эпизод (на новом тематическом материале) и репризу (при одновременном экспонировании новой темы).

Середина сказки включает следующие сюжетные эпизоды: появление волка, его погоня за уткой, гибель утки, сцена поимки волка, появление охотников. Событий здесь много. Музыкальные построения калейдоскопичны, часто – звукоизобразительны.

Наконец, завершающий раздел – торжественное шествие – включает в себя все лейттемы сказки, переосмысленные на основе маршевого ритма. Исключение составляет жалобная музыка утки, кричащей в животе у волка. Тональная схема шествия выглядит так: C-dur (Петя), e-moll (волк), h-moll (дедушка), Des-dur (птичка), As-dur (утка), C-dur (заключение). Как видим, лейттемы коррелированы с лейттональностями.

Общеизвестны лейттемы основных персонажей. Их указывает сам автор в предисловии к партитуре: «Каждое действующее лицо этой сказки изображено в оркестре своим инструментом: птичка – флейтой, утка – гобоем, кошка – кларнетом, стаккато в низком регистре, дедушка – фаготом, волк – тремя валторновыми аккордами, Петя – струнным квартетом, выстрелы охотников – литаврами и большим барабаном» [6, с. 2].

Работая над произведением, С. Прокофьев поставил перед собой задачу организовать музыкальный материал в сложной лейтсистеме, куда включены мелодико-гармонические, тональные и тембровые характеристики персонажей, придав ему при этом зримую выразительность и динамизм.

Композитор блестяще реализовал свой замысел, создав не просто яркое художественное целое, но и запоминающиеся отдельные элементы, что немало важно в контексте музыкально-педагогической направленности произведения. Надо сказать, что многие мелодически щедрые темы вошли в педагогический репертуар сами по себе, даже вне сказки.

Это обеспечивает большой ресурс возможностей для использования сказки «Петя и волк» в музыкально-теоретическом и музыкально-педагогическом образовании. Целесообразно организовать занятие на основе обсуждения студентами следующих вопросов:

- словесный текст как формообразующее средство с выявлением раздела музыкальной сказки, в котором это особенно важно;
- маршевость как средство сквозного развития данного произведения;
- особенности и средства развития музыкальных характеристик главных персонажей сказки;

- наличие в музыкальном тексте моментов полифонического соединения тем;

- педагогическая направленность принципиально новой музыкальной формы, выстроенной композитором в симфонической сказке.

Однако знакомство с произведением позволит выявить заложенный в нём музыкально-педагогический потенциал при условии, что предметом рассмотрения будут не только особенности композиции, но и интерпретационные подходы.

Музыкально-исполнительские и визуализированные интерпретации сказки С. Прокофьева

Нет ничего удивительного, что «Петя и волк» – одно из самых исполняемых сочинений и в концертах для детей, и во всевозможных театральных и киноверсиях. В этом обширном массиве есть радиоспектакли и фильмы, фиксирующие концертные исполнения произведения. Немало фильмов, где представлены танцевальные постановки на музыку Прокофьева. Весьма заметны мультипликационные фильмы и киномиксы, использующие средства мультипликации.

Импульс к театрализации содержится в самом замысле произведения в связи с наличием партии чтеца. Этот импульс органично развёртывается, переходя в другие формы визуализации.

Думается, секрет удивительной популярности сказки «Петя и волк» как основы для всевозможных полихудожественных интерпретаций заключается, в первую очередь, именно в удачной координации свободы и регламентированности партии драматического артиста, осуществлённой

в рамках динамично развивающейся музыкальной формы.

Конечно, интерпретаторы больше всего склонны обращать внимание на сюжет сказки, зачастую используя её как схему для своих фантазий и, вероятно, полагая, что это главный смысловой элемент произведения. Однако, как показывают многочисленные версии полихудожественного переосмысления сочинения, наиболее удачными оказываются те, для которых характерно бережное обращение с музыкальным текстом, когда интерпретатор следует за замыслом композитора, а не подменяет его своим [7].

В данном исследовании мы ограничимся рассмотрением некоторых образцов аудио- и видеозаписей, непосредственно воплощающих замысел композитора, включающих как саму сказку, так и показ инструментов перед её исполнением. Как известно, композитор настаивал именно на таком показе [6, с. 2].

Среди интерпретаций данного типа выделим три русскоязычные записи, ставшие поистине классическими:

- 1947 года с оркестром Всесоюзного радио, дирижёр Н. С. Голованов, партия рассказчика – В. П. Марецкая [8];
- 1956 года с Государственным академическим симфоническим оркестром СССР, дирижёр Г. Н. Рождественский, партия рассказчика – Н. В. Литвинов [9];
- 1970 года тоже с Государственным академическим симфоническим оркестром, дирижёр Г. Н. Рождественский, партия рассказчика – Н. И. Сац [10].

В первой из них производят впечатление выразительность и пластичность интонирования солистов, плотность и объёмность оркестровой ткани – сильная сторона руководства

Н. С. Голованова. В. П. Марецкая читает выразительно, но довольно отстранённо. Похоже, ей было не совсем удобно работать в темпоритме, заданном дирижёром.

Блестящее исполнение 1956 года представляется конгениальным музыке С. Прокофьева. Г. Н. Рождественский нашёл наиболее соответствующую сочинению интерпретацию, наполненную светлым юмором. Н. В. Литвинов вживается в образы сказки, создаёт голосом настоящий спектакль, в котором каждый персонаж выявлен целостно и рельефно. Партия чтеца осуществлена в звучании так естественно, будто артист является постоянным членом коллектива оркестра.

Н. И. Сац читает иначе. Она работает в образе бабушки-сказочницы. Повествуя о событиях, она не стремится перевоплощаться в каждого героя. При этом в оркестровой ткани чувствует себя тоже вполне органично.

Создание кинофильмов (позднее видеофильмов), воплощающих концертное исполнение произведения, не изменили принцип донесения техническими средствами текста, созданного композитором и реализованного исполнителями.

В ряду таких работ можно обозначить короткометражку 1976 года режиссёра Г. Д. Бабушкина, где зафиксировано выступление ГАСО под управлением Г. Н. Рождественского и чтение Н. И. Сац [11]. Видеосредства сосредоточены на представлении внешнего облика музыкальных инструментов перед началом исполнения сказки, рассказе о С. С. Прокофьеве с демонстрацией фотографий и истории создания «Пети и волка». А поскольку Н. И. Сац была инициатором написания сказки,

её воспоминания, слова, произнесённые со сцены, являются бесценным историческим документом. В качестве художественного украшения в фильме использованы детские иллюстрации, которые придают фильму отдалённое родство с мультфильмом.

Среди недавних видеозаписей концертных выступлений отметим представление к юбилею Московского детского музыкального театра им. Н. И. Сац (от 24 ноября 2014 года), где выступил Оркестр русских народных инструментов Московского областного музыкального колледжа им. С. С. Прокофьева под управлением И. Виноградова. Текст сказки (сильно расширенный) представили артисты театра «Будильник» А. Сёмкина и О. Соколов [12].

Стоит остановиться на этой неоднозначной интерпретации, поскольку её недостатки поучительны в контексте задач музыкального воспитания юных слушателей.

Появление тембров домр, балалаек, баянов и аккордеонов в принципе не вызывают неприятия. Оркестровка выполнена вполне удовлетворительно, а вот по поводу актёрской составляющей есть возражения. Причём не потому, что артистов здесь двое. То, что к речи добавились активный пластический компонент и разделение представления на партии собственно рассказчика и олицетворённых персонажей, – всё это интересно и вполне возможно. Допустимо и текстовое расширение, где оно осуществляется на звучании музыки, но не нарушает логику музыкального развития. Наибольшее несогласие вызывает несообразное увеличение текстовых и драматических добавлений в тех эпизодах, где предполагается активный музыкальный процесс с краткими словесными пояснениями. Осо-

бенно это чувствуется в сцене поимки волка. Здесь музыкальная форма просто «рассыпалась». К сожалению, молодые драматические артисты (да и режиссёры) не осваивают в достаточной степени навыков практического музицирования и, как следствие, не чувствуют логики музыкальной композиции. Им кажется, что музыка может выступать только в одном качестве – служить сопровождением к их выступлению. В драматическом театре так обычно и бывает, но мелодрама требует принципиально иного слышания.

Сравнение записей сочинения в разных исполнениях формирует навыки профессиональной оценки результатов художественной деятельности, понимания особенностей трактовок, учит студентов делать мотивированный выбор при решении различных педагогических задач. Нужно сосредоточить внимание обучающихся на средствах интерпретации главных персонажей в разных записях. Особенно удобно это сделать на сопоставлении исполнительских концепций Н. С. Голованова и Г. Н. Рождественского, так как здесь в равной степени профессионально, но по-разному отработаны средства воздействия на детскую аудиторию.

Перед студентами, разобравшимися в особенностях интерпретаций, осуществлённых разными дирижёрами, можно поставить задачу понять различия трактовок одного дирижёра (в данном случае Г. Н. Рождественского) при выступлении с разными чтецами или одного чтеца с разными дирижёрами. Существует запись чтения сказки Н. И. Сац не только с Г. Н. Рождественским, но и с Е. Ф. Светлановым с тем же ГАСО СССР, где исполнение музыки значительно различается в плане интерпретации, что пере-

даётся и чтецу (текст интонируется иначе и высотно, и в темповом отношении) [12]. Такой подход позволяет сосредоточиться на тонкостях подачи отдельных элементов музыкальной ткани, но делает также очевидной необходимость углубиться в изучение партитуры, научиться понимать арсенал выразительных возможностей в искусстве дирижёра.

Для постижения этого, кстати, будет полезно знакомство с записями, где музыка сказки «Петя и волк» звучит без чтеца. Такие записи редки, потому что подобное исполнение искажает авторский замысел, но, тем не менее, существуют. Примером может служить CD Classical Composers Collection: 50 Best of Prokofiev, где сказка представлена Симфоническим оркестром радио и телевидения Санкт-Петербурга под управлением С. К. Горковенко [13]. Такую запись можно использовать в качестве «минусовки» для воспроизведения партии чтеца студентами в учебном процессе.

Заключение

Знакомство с композиционно-драматургическими особенностями и различными вариантами исполнительского прочтения сказки С. С. Прокофьева представляется весьма актуальным для формирования умений и навыков, необходимых в будущей профессиональной деятельности студентов-музыкантов, так как позволяет не только сравнивать интерпретации прокофьевской партитуры, но и понимать ресурсы педагогического воздействия исполнителей на детскую аудиторию.

В этом смысле материал сочинения Прокофьева бесценен, потому что сказка, задуманная автором в музыкально-образовательных целях, всегда

осмысливается исполнителями в этом же направлении, оформляется соответствующим образом при подготовке аудио- и видеoverсий. При работе с данными записями формируются такие профессиональные качества, как умение сосредотачиваться на деталях музыкального текста и держать в памяти общий контур развития звучащей композиции. Это становится основой понимания как авторской концепции композитора, так и подхода к ней дирижёра. Изучение разных актёрских трактовок формирует понимание интонационных ресурсов художественного чтения, что весьма актуально для выработки навыков педагогической риторики. Обсуждение прослушанных записей способствует развитию умения формулировать вопросы по прослушиваемому произведению, что в дальнейшем может быть использовано в применении к любому нужному на занятиях музыкальному материалу, причём не только в курсах музыкально-теоретического и музыкально-исторического циклов. Как справедливо отмечают Е. В. Николаева и Э. Б. Абдуллин: «Вопросам развития восприятия музыки следует уделять внимание в процессе не только слушательской деятельности, но и всех других видов музыкальной деятельности» [14, с. 135].

В отдельных случаях целесообразно привлекать для учебных целей полихудожественные интерпретации сказки «Петя и волк» (танцевальные постановки, мультфильмы и т. д.). Однако применение средств других искусств изменяет понимание текста, а иногда и сам текст. Это требует разработки соответствующего теоретико-методического обеспечения и, соответственно, специального музыковедческого исследования.

Статья выполнена в русле проблематики научной темы «Развитие профессионализма специалистов сферы культуры, досуга, социальной работы и молодежной политики в системе высшего педагогического образования», разрабатываемой кафедрой «Народная художественная культура и музыкальное образование» ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет». Выражаю благодарность членам редакционной коллегии журнала «Вестник кафедры ЮНЕСКО “Музыкальное искусство и образование”» за ценные профессиональные советы и рекомендации в процессе подготовки статьи к печати.

The article is carried out in the mainstream of the scientific topic “Development of professionalism of specialists in the sphere of culture, leisure, social work and youth policy in the system of higher pedagogical education”, developed by the Department of “Folk Art Culture and Music Education” of Novosibirsk State Pedagogical University. I express my gratitude to the members of the Editorial board of the journal “Bulletin of the UNESCO Chair “Musical Arts and Education” for the valuable professional advice and guidance in the process of preparing the article for publication.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Нестьев, И. В.* Жизнь Сергея Прокофьева [Текст] / И. В. Нестьев. – М. : Советский композитор, 1973. – 662 с.
2. *Блок, В. М.* Музыка Прокофьева для детей [Текст] / В. М. Блок. – М. : Музыка, 1969. – 78 с.
3. *Лесовиченко, А. М., Фаль, Е. Д.* Детская музыкальная литература [Текст] / А. М. Лесовиченко, Е. Д. Фаль. – Новосибирск : ИИЦ «Вестник НРСО», 2006. – 154 с.
4. *Лесовиченко, А. М.* Детская музыка как область композиторского творчества [Текст] / А. М. Лесовиченко. – Саарбрюккен : LAP, 2012. – 287 с.
5. *Иофис, Б. Р., Лесовиченко, А. М.* «Басни в лицах» В. И. Ребикова – музыкально-дидактическая интерпретация жанра (к 150-летию со дня рождения композитора) [Текст] / Б. Р. Иофис, А. М. Лесовиченко // Наука и школа. – 2016. – № 3. – С. 179–186.
6. *Прокофьев, С.* Петя и волк. Симфоническая сказка для детей. Партитура для оркестра и чтеца [Ноты] / С. С. Прокофьев. – М. : Музыка, 1999. – 80 с.
7. *Сафиуллина, Л. Г.* Утопические и анти-утопические дискурсы в анимационных версиях симфонической сказки «Петя и волк» С. С. Прокофьева [Текст] / Л. Г. Сафиуллина // Филология и культура. – 2012. – № 3 (29). – С. 187–194.
8. *Прокофьев, С.* Петя и волк, симфоническая сказка для детей, ор. 67 [Звукозапись, электронный ресурс] / С. С. Прокофьев ; оркестр Всесоюзного радио, дирижёр Николай Голованов ; читает Вера Марецкая (1947). – URL: <http://classic-online.ru/ru/production/739> (дата обращения: 01.09.2017).
9. *Прокофьев, С.* Петя и волк, симфоническая сказка для детей, соч. 67 [Звукозапись] / С. С. Прокофьев ; Государственный симфонический оркестр СССР, дирижёр Г. Рождественский ; текст читает Н. Литвинов (1956). – Апрелька : Апр. з-д, [б. г.]. – 1 грп. : 33 об/мин, моно, 17 см.
10. *Прокофьев, С.* Петя и волк. Симфоническая сказка [Звукозапись, электронный ресурс] / С. С. Прокофьев ; исполнители: Геннадий Рождественский, Наталия Сац, Государственный академический симфонический оркестр СССР (1970). – URL:

<https://teatr.audio/prokofev-sergey-petya-i-volk> (дата обращения: 01.09.2017).

11. Прокофьев, С. Петя и волк. Симфоническая сказка [Звукозапись, электронный ресурс] / С. С. Прокофьев ; режиссёр Г. Бабушкин ; исполнители: Государственный академический симфонический оркестр СССР, дирижёр Г. Рождественский ; чтец Н. Сац (1976). – URL: <http://classic-online.ru/ru/production/739> (дата обращения: 01.09.2017).
12. Прокофьев, С. Петя и волк: симфоническая сказка для детей: соч. 67 [Звукозапись] / С. С. Прокофьев ; исп. : Гос. симф. оркестр СССР, дирижёр Е. Светланов ; читает Наталия Сац. – М. : Мелодия, [б. г.]. – 1 грп. : 33 об/мин, моно ; 30 см.
13. Прокофьев, С. Петя и волк. Симфоническая сказка [Звукозапись, электронный ресурс] / С. С. Прокофьев ; исполнители: Симфонический оркестр радио и телевидения Санкт-Петербурга, дирижёр С. Горковенко. – URL: <http://classic-online.ru/ru/production/739> (дата обращения: 01.09.2017).
14. Николаева, Е. В., Абдуллин, Э. Б. Концепция программы по музыке в свете новой государственной стратегии развития общего музыкального образования [Текст] / Е. В. Николаева, Э. Б. Абдуллин // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». – 2013. – № 3. – С. 133–158.
- literature]. Novosibirsk: “Vestnik NRSOO” Publ., 2006. 154 p. (in Russian).
4. Lesovichenko A. M. *Detskaja muzyka kak oblast' kompozitorskogo tvorcestva* [Children music as circle of composers creative]. Saarbrjucken: LAP Publ., 2012. 287 p. (in Russian).
5. Iofis B. R., Lesovichenko A. M. “Basni v litsah” V. I. Rebikova – muzykal'no-didakticheskaja interpretatsija zhanra (k 150-letiju so dnja rozhdenija kompozitora) [V. I. Rebikov's “The Fables in Persons”: Musical-Didactic Interpretation of the Genre (to the 150th anniversary of the composer's birth)]. *Nauka i shkola – Science and School*, 2016, no. 3, pp. 179–186 (in Russian).
6. Prokof'ev S. *Petja i volk. Simfonicheskaja skazka dlja detej. Partitura dlja orkestra i chtetsa* [Peter and the Wolf. Symphonic fairy tale for children. Score for orchestra and reader]. Moscow: Muzyka Publ., 1999. 80 p. (in Russian).
7. Safiullina L. G. Utopicheskie i antiutopicheskie diskursy v animatsionnyh versijah simfonicheskoy skazki “Petja i volk” S. S. Prokof'eva [Utopian and Anti-Utopian Discourses in the Animated Versions of the Symphonic Tale “Peter and Wolf” by S. Prokofiev]. *Filologija i kul'tura*, 2012, no. 3 (29), pp. 187–194 (in Russian).
8. Prokof'ev S. *Petja i volk, simfonicheskaja skazka dlja detej, op. 67* [Peter and the Wolf. Symphonic fairy tale for children]. Narrator Vera Maretskaja. Gosudarstvennyj simfonicheskij orkestr SSSR, conductor Nikolaj Golovanov, 1947. Available at: <http://classic-online.ru/ru/production/739> (accessed: 1 September 2017) (in Russian).
9. Prokof'ev S. *Petja i volk: simfonicheskaja skazka dlja detej, soch. 67* [Peter and the Wolf. Symphonic Fairy Tale for Children, op. 67]. Gosudarstvennyj simfonicheskij orkestr SSSR, conductor Gennadij Rozhdestvenskij. Narrator Nikolaj Litvinov

REFERENCES

1. Nest'ev I. V. *Zhizn' Sergeja Prokof'eva* [The life of S. Prokofiev]. Moscow: Sovetskij kompozitor Publ., 1973. 662 p. (in Russian).
2. Blok V. M. *Muzyka Prokof'eva dlja detej* [Music by S. Prokofiev for children]. Moscow: Muzyka Publ., 1969. 78 p. (in Russian).
3. Lesovichenko A. M., Fal' E. D. *Detskaja muzykal'naja literatura* [Children's musical

- (1956). Aprelevka: Apr. z-d, 1 grp. 33 ob/min, mono, 17 sm (in Russian).
10. Prokof'ev S. *Petja i volk. Simfonicheskaja skazka* [Peter and the Wolf. Symphonic Fairy Tale]. Narrator Natalija Sats. Gosudarstvennyj akademicheskij simfonicheskij orkestr SSSR, conductor Gennadij Rozhdestvenskij, 1970. Available at: <https://teatr.audio/prokofev-sergey-petya-i-volk> (accessed: 1 September 2017) (in Russian).
 11. Prokof'ev S. *Petja i volk. Simfonicheskaja skazka* [Peter and the Wolf. Symphonic Fairy Tale]. Stage manager G. Babushkin. Gosudarstvennyj akademicheskij simfonicheskij orkestr SSSR, conductor Gennadij Rozhdestvenskij. Narrator Natalija Sats, 1976. Available at: classic-online.ru/ru/producton/739 (accessed: 1 September 2017) (in Russian).
 12. Prokof'ev S. *Petja i volk. Simfonicheskaja skazka dlja detej, op. 67* [Peter and the Wolf. Symphonic Fairy Tale for Children, op. 67]. Gosudarstvennyj akademicheskij simfonicheskij orkestr SSSR, conductor Evgenij Svetlanov. Narrator Natalija Sats. Moscow: Melodija, 1 grp., 33 ob/min, mono; 30 sm (in Russian).
 13. Prokof'ev S. *Petja i volk. Simfonicheskaja skazka* [Peter and the Wolf. Symphonic Fairy Tale]. Saint-Petersburg Radio and TV Symphony, conductor Stanislav Gorkovenko. CD Classical Composers Collection: 50 Best of Prokofiev. Available at: <https://classic-online.ru/ru/production/739> (accessed: 1 September 2017) (in Russian).
 14. Nikolaeva E. V., Abdullin E. B. Kontseptsija programmy po muzyke v svete novoj gosudarstvennoj strategii razvitija obshhego muzykal'nogo obrazovanija [Conception of music syllabus in the light of a new national strategy of the general music education development]. *Vestnik kafedry UNESCO "Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie" – Bulletin of the UNESCO Chair "Musical Arts and Education"*. 2013, no. 3, pp. 133–158 (in Russian).

Статья поступила в редакцию 08.09.2017.

The article was received on 08.09.2017.

122

Лесовиченко Андрей Михайлович, доктор культурологии, кандидат искусствоведения, профессор кафедры «Народная художественная культура и музыкальное образование», доцент
e-mail: lesovichenko@mail.ru

*Новосибирский государственный педагогический университет,
ул. Вильямовская, 28, Новосибирск, Российская Федерация, 630126*

Andrey M. Lesovichenko, Doctor of Culturology, PhD of Arts, Professor of Chair "Folk Arts Culture and Music Education", Associate Professor
e-mail: lesovichenko@mail.ru

*Novosibirsk State Pedagogical University,
Vilvuskaya Street, 28, Novosibirsk, Russian Federation, 630126*